

Понимание и молчаливое согласие

На этот раз тест был сосредоточен на базовой силе Аобы и Итачи, а также на наблюдательности и бдительности.

Это очень высокий стандарт по сравнению с обычным выпуском!

В конце концов, даже если ты гений, ты должен заплатить «цену», если хочешь окончить академию досрочно.

Чем дальше ты продвигаешься, тем больше тебе приходится доказывать всем, что ты достоин того, чтобы для тебя сделали исключение!

Так было с Какаши когда-то, так и с Аобой и Итачи сейчас.

Если бы они оба действительно не оправдали ожиданий, Хирузен никогда бы не отпустил их с крючка, а велел бы им вернуться в академию шиноби и продолжить обучение.

Но теперь, когда они доказали свой талант и силу, он не стал настаивать на своём.

Что касается того, прав он или нет, пусть время рассудит.

После окончания экзамена Хирузен и Шикаку сразу ушли.

У них было много дел, и они должны найти хорошего учителя для этих двоих, иначе их таланты пропадут зря.

Орочимару был бы хорошим выбором, но, к сожалению, он тайно проводил опыты над людьми. После дезертирства его местонахождение неизвестно.

Джирайя и Цунаде также не захотели возвращаться. Хирузен как учитель, был огорчен, но понимал выбор двух своих учеников.

— Ох, когда именно в Коноху придет истинный мир?

Когда эти двое ушли, Аоба проигнорировал «горячий» взгляд со стороны и был готов последовать их примеру.

Однако случилось то, чего он боялся: Анко, всё ещё скрипя зубами, преградила ему путь.

— Что-нибудь ещё, старшая сестра?

— Старшая... старшая сестра? — Анко чувствовала, что этот парень намеренно выводит её из себя, иначе почему бы он посмел так её называть!

— Что не так? Если не старшей сестрой, мне следует называть тебя... Тётя?

— Называй меня по имени! Если посмеешь назвать меня так ещё раз, даже если мне придется быть наказанной Хокаге-сама, я должна буду преподать тебе урок!

Анко мгновенно пришла в ярость, её грудь вздымалась, но... сейчас накал ещё был лишь средним.

— Ладно, ты старшая, ты и командуй, — Аоба намеренно подчеркнул слово «старшая».

Как Анко могла не понять, что этот парень намекает на её возраст, только она была бессильна опровергнуть это.

В конце концов, ей уже было тринадцать, а её противник был шестилетним ребенком.

Между ними двумя была разница в семь лет, это факт, обойти его невозможно.

Быть молодым – значит делать всё, что хочешь!

— Ответь мне на несколько вопросов, и я отпущу тебя, иначе это дело не закончено! — сказала Анко сквозь стиснутые зубы, борясь с желанием уничтожить мир.

В этот момент Аоба понимал, что она достигла предела своего терпения, и если он продолжит, то попадёт в большие неприятности.

Поэтому он пошел на сотрудничество: — Эта просьба разумна, в конце концов, я задавал тебе много вопросов. Но после сегодняшнего дня я хотел бы притвориться, что мы не знаем друг друга, если увидимся снова.

— Нет проблем!

Анко не могла просить большего!

Она не хотела, чтобы о случившемся сегодня стало известно!

Лучше притвориться, что они не знают друг друга!

— Ладно, спрашивай.

— Как, чёрт возьми, ты заметил мою маскировку? Очевидно, я сделала всё как надо.

Очевидно, что если этот вопрос не будет прояснен, Анко не сможет спокойно спать!

Даже если она допустила оплошность и лодка опрокинулась, она должна хотя бы знать причину. Неважно, налетела ли лодка на риф, или поднялись волны, объяснение должно быть!

И ответ Аобы был такой: — Действительно, в твоей технике превращения нет ничего плохого, на самом деле, сначала ты меня обманула, и я не подозревала, что Итачи поддельный.

— Но ты была слишком нетерпелива и недостаточно наблюдала за Итачи, не поняв, как он будет реагировать, когда столкнется с врагом.

«...»

— Реакция? Разве у меня тогда были проблемы с реакцией? — спросила в недоумении Анко, на мгновение застыв.

— Если бы это был кто-то другой, возможно, проблем бы не возникло. Но Итачи никогда бы не попросил меня разобраться с врагом, он бы просто сделал то, что считал лучшим выбором на тот момент и сам бы разобрался с ними. Он никогда бы не побеспокоит других, если может справиться сам, таков Итачи. И это первое, что заставило меня подозревать тебя! — покачал головой Аоба.

Вот так вот...

Анко неохотно кивнула, она действительно не знала достаточно о характере подменяемого и выбрала поведение «разумное разделение труда и командная работа», который, как она думала, выбрали бы большинство шиноби. Естественно, кто-то, знакомый с Итачи, почувствовал бы, что что-то не так.

— Что еще?

— Стил боя. Я уверен, что ты провела исследование, чтобы узнать, какими приёмами и техниками пользуется Итачи, поэтому выбрала Технику Великого Огненного Шара.

Анко снова кивнула. Она и сама была ниндзя с чакрой огненной стихии, и знала, как

использовать дзюцу ранга С. Более того, она также знала, что человек, за которого её необходимо себя выдавать, тоже их использует.

— Это же не может быть недостатком, верно?

— Нет... это уже конкретная неудача! Итачи вряд ли использовал бы дзюцу, особенно когда противник первым начинает атаку с помощью сюрикенов. Если бы он был в такой ситуации, Итачи использовал бы свою технику сюрикенов для контратаки! Так что, наверное, ты решила использовать технику огненного шара, потому что не могла сделать также.

Глядя на уверенный взгляд Аобы, Анко была очень раздражена, но у неё не было возможности опровергнуть это.

Ведь она действительно ходила на тренировочную площадку номер два перед этим и наблюдала за всем процессом прохождения экзамена тем Учихой.

Всё именно так, как сказал Аоба, столкнувшись с атакой сюрикенами, он решил использовать изящную и точную технику метания сюрикенов, чтобы отбиться и с лёгкостью победить.

Правда, она не могла использовать такую технику, поэтому выбрала другой способ.

В конце концов, с ее точки зрения, это не было «странным ходом».

Однако она не ожидала, что это будет одним из её открытых слабых мест.

Только...

Что за отношения между этими двумя!

Почему они так хорошо знают друг друга?

— Так ты сделал поспешный вывод на основании только этого? Ты решил, что я самозванец? А что, если в итоге оказалось бы, что ты ошибся? — бессильно ответила Анко.

Аоба тут же одарил её внимательным, недоуменным взглядом: — Если ошибся, значит ошибся. Разве я действительно мог убить?

И тут Анко снова вспомнила, как её подчинили... Её лицо покраснело!

Видя, что собеседница ошарашена, Аоба в душе рассмеялся, но, конечно, самый важный довод он не сказал.

Он уже знал, благодаря [Оку Восприятия], что те несколько парней, которые притворились побежденными, были обычными клонами.

Если настоящий Итачи был здесь, то как такое могло произойти? Неужели он просто притворялся?

<http://tl.rulate.ru/book/77329/2819122>